

«— Извольте, сударь, отправиться в полк!».¹²

В повести этот частный случай послужил материалом для сцены вечернего доклада адъютанта царю, которая благодаря мастерству писателя приобретает чуть ли не символический характер. Тынянов выбросил из речи Павла все лишнее, сделал ее лаконичной и более выразительной. Он счел неуместными романтические «горящие глаза», зато заставил Павла принюхиваться, чем уподобил императора зверю.

«Он (Павел, — Ю. Л.) приблизился вплотную и понюхал адъютанта. Так делал император, когда бывал подозрителен. Потом он двумя пальцами крепко схватил адъютанта за рукав и ущипнул.

«Адъютант стоял прямо и держал в руке листы.

«— Службы не знаешь, сударь, — сипло сказал Павел, — сзади заходишь.

«Он щипнул еще разок.

«— Потемкинский дух вышибу, ступай».

В зверском щипании, считал Тынянов, проявилась вся дикость самодержавного деспота, и писатель передал эту привычку по наследству сыновьям Павла — Александру I («Пушкин») и Николаю I («Малолетний Витушишников»).¹³

Так из частных, разрозненных, несвязанных между собою анекдотов XVIII в. о Павле творческой волею художника создавались образы, обладающие огромной силой обобщения, наглядно демонстрирующие бесчеловечность и противоестественность самодержавия.

¹² Павел I, стр. 108.

¹³ См.: А. Белников. Юрий Тынянов, стр. 263.